

предосужденія приносить не можетъ, а еще меньше должна она разсудительно допускать себя раздражать чрезъ коварство австрійскаго дома, которому такія лукавствомъ вымышляемыя внушенія тѣмъ меньше благопристойны, что онъ ихъ производитъ въ возмездіе своего лишенія такого съ имперіею нашей соединенія, которое въ союзѣ своемъ имѣло своимъ непосредственнымъ предметомъ Оттоманскую Порту; чѣмъ можетъ бы быть уже онъ и давно искалъ противу ея дѣйствительно воспользоваться, еслибъ его зависть все сіе время его не упражняла, хотя однакожь безплодно, противъ возросшей прусской монархіи.

Къ обращенію настоящаго въ султанѣ зараженіе къ войнѣ противъ вѣнскаго двора, вы нынѣ можете особливо воспользоваться окончаніемъ срока бѣлградскаго трактата и доводить оттоманское министерство само къ его политическимъ уваженіямъ, что если султанъ войны желаетъ, то конечно справедливѣе и полезнѣе оную предпріять противу австрійскаго двора нежели противу Россіи. Справедливѣе потому, что будучи мирныя обязательства окончены, тутъ уже нѣтъ вѣроломства; полезнѣе потому, что съ той только стороны могутъ найдтись дѣйствительные предметы завоеванія. Напротивъ же чего въ разсужденіи Россіи имъ надобно будетъ разорвать съ нами торжественно постановленный вѣчный миръ, который во всѣхъ своихъ статьяхъ съ нашей стороны свято хранится, да и сіе учинить безъ всякой разсудительной надежды какого-либо прочнаго и полезнаго себѣ приобрѣтенія, умалчивая о разности выгодъ и неудобностей въ земляхъ тѣхъ или другихъ границъ къ произвожденію войны.

Мы не оставили нынѣ о сихъ нашихъ мѣрахъ конфидентно предъувѣдомить его прусское величество и желаемое вами ему откровеніе пристойно учинили о настоящемъ домогательствѣ въ вашемъ мѣстѣ возобновленія вышепомянутаго Бѣлградскаго трактата. Почему мы и увѣрены, что согласныя съ тѣмъ и достаточныя инструкціи немедленно отъ него присланы будутъ къ посланнику Рексену для единодушнаго и сильнаго его въ томъ съ вами содѣйствія.

Чѣмъ болѣе продолжается извѣстное въ имперіи нашей Хорватомъ начатое селеніе по ту сторону Днѣпра на запорожской степи, съ построеніемъ Елизаветинской крѣпости, тѣмъ болѣе же и открываются государственныя неудобности и противныя резоны въ содержаніи и усиленіи онаго. Почему мы и приняли намѣреніе перевести тамъ поселенныхъ людей по сю сторону Днѣпра, а настоящее ихъ жилище оставить такъ, какъ прежде было—степнымъ баріеромъ. Въ

слѣдствіе чего, еслибы уже необходимая нужда дѣлъ вашихъ востребовала, то вы можете и сіе обстоятельство, яко однако же самое крайнее средство, употребить въ свою пользу, и туркамъ оное представить новымъ опытомъ нашего искренняго желанія изымать изъ средыны все то, что хотя мало къ сумнѣнію и недовѣренности служить можетъ. Мы сіе называемъ крайнимъ средствомъ, для того что съ другой стороны можетъ оно иногда отъ невѣжъ турокъ принято быть за нѣкоторую робость. Почему и должно вамъ въ ономъ поступать съ совершенною осторожностію.

Такимъ образомъ опредѣляя здѣсь въ точности наше соизволеніе, мы вамъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, не жалѣя ничего, всѣми силами стараться привести дѣла вашего мѣста въ сіе нами желаемое положеніе и отвратить отъ имперіи нашей ей бесплодную войну. Вы сами судить можете, сколь много благоразуміе требуетъ, чтобъ всѣ ваши по тому подвиги не только до нѣкотораго времени скрыты были противной сторонѣ, но и чтобъ она и никогда точно узнать не могла, до которой степени Порты нами была подвигнута, дабы вѣнскому двору всегда могло остаться чувство, что его собственное неумѣренное пристрастіе и по тому подвиги противу насъ до того довели турокъ. И такъ мы во всемъ ономъ съ совершенною довѣренностію полагаемся на ваше искусство и собственное усмотрѣніе, гдѣ, когда и какимъ образомъ вамъ свои поступки и внушенія производить будетъ надобно, рекомендуя только, чтобъ извѣстное вамъ наше всегдашнее желаніе о достиженіи свободной для подданныхъ нашихъ купеческой навигаціи на Черномъ морѣ изъ виду не терять.

Равнымъ образомъ вы сами познать можете, сколь будетъ славно и для имперіи нашей полезно, если такую въ дѣлахъ перемѣною падутъ наши ненавистники подъ ихъ собственное коварство, въ сравненіе чего и вы конечно имѣете ожидать за то нашей отличной монаршей милости и благоволенія.

Мы съ желаніемъ ожидаемъ скорого отъ васъ извѣстія, какую форму приняли дѣла ваши по прибытіи новаго визиря. Также всемилостивѣйше апробуемъ данный вами отвѣтъ Рейзъ-эфендію на учиненныя Портѣ новыя лживыя внушенія о нашемъ подрѣзненіи грузинцевъ противъ ея. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 2 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Р. S. Касательно до затѣнной вѣдомости о нашемъ грузинцамъ подкрѣпленіи, вы можете присовокупить и твердо увѣрить, что мы ни малѣйшаго сношенія, ниже какой-либо конекціи съ ними не имѣемъ.

Н. Панинъ.

1204) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На обыкновенной конференціи вице-канцлера съ чужестранными министрами 6 іюня 1765 г., французскій министръ подалъ промеморію съ просьбою о признаніи при русскомъ дворѣ французскаго купца Рейнбера королевскимъ вице-консуломъ. Мнѣніе Панина: Сіе вице-консульство не безъ пользы для коммерціи, и потому не соизволите ль в. в. указать учинить о томъ обыкновенное учрежденіе по коллегіи?

Апробуется.

1205) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ¹⁾.

Государь мой, князь Николай Васильевич!

При письмѣ в. с-ва отъ 9-го мая получилъ я исправно меморіалъ канцлера литовскаго, по случаю котораго имѣю честь объявить вамъ для предварительнаго сему магнату отвѣтствія, что какъ никогда намѣренія здѣшняго не было и нѣтъ забирать въ Россію природныхъ поляковъ, такъ вѣлѣдствіе того конечно и г. генераль-порутчикъ Стофелнъ не только до нихъ не касался, но и такихъ еще и собственно изъ россиянъ не трогалъ, кои родились къ Польшѣ отъ бѣглаго дѣда.

По сему правилу и по точномъ разсмотрѣніи всѣхъ списковъ выведеннымъ людямъ, можете в. с-во г. канцлеру удостовѣрительно сказать, что въ числѣ оныхъ нѣтъ ни одного, который бы самъ себя природнымъ полякомъ объявилъ, а вмѣсто того всѣ такіе, кои по явнымъ доказательствамъ, либо сами бѣжали, или по крайней мѣрѣ отцами своими уведены были, и сами же опять, или добровольно къ командирамъ явились, или по собственной склонности къ возвращенію въ отечество требовали себѣ отъ оныхъ покровительства для свободного выхода, по опасности, чтобъ отъ польскихъ помѣщиковъ за то утѣшены и насильствованы не были.

Можетъ быть, что между ими есть нѣсколько и природныхъ поляковъ, кои умышленно назвали себя россиянами, дабы тѣмъ образомъ перейти на другое жилище. О сихъ послѣднихъ, между которыми должны по видимому находиться и рекламируемые г. канцлеромъ 73 хозяина, можете в. с-во даже его обнадежить, что сколько бы ни хотѣлъ здѣшній дворъ удовольствоваться его возвращеніемъ оныхъ, но теперь вскорѣ нѣтъ способа учинить того, ибо съ одной стороны никто себя природнымъ полякомъ не предъявилъ, а притомъ и имена ихъ вамъ отъ г. канцлера не сообщены, слѣдовательно ихъ и распознать не можно, а съ другой и всѣ выведенные люди отправляются нынѣ, съ зачетомъ помѣщикамъ ихъ въ рекруты, или съ выдачею изъ казны денегъ, въ новыя внутреннія селенія, куда они теперь

¹⁾ Помѣта: Ея имп. в-во читать изволила 4 іюня 1765 года.

по разной дистанціи и находятся уже разными партіями въ дорогахъ, что потому весьма надобно, дабы г. канцлеръ приказалъ сдѣлать именной списокъ всѣмъ его забраннымъ людямъ изъ природныхъ поляковъ съ показаніемъ каждому примѣтъ и мѣста, гдѣ онъ прежде жителство имѣлъ, и что на послѣдокъ, по полученіи такого списка, тѣ его люди всячески отъѣеживаны и ему возвращены будутъ.

Что принадлежитъ до причиненныхъ при выводѣ людей убытковъ, то нынѣ же отправляются ея имп. вел-ва повелѣнія, чтобъ о всемъ происходившемъ чрезъ надежныхъ и знатныхъ офицеровъ учинено было справедливое слѣдствіе и разсмотрѣніе, ибо г. канцлеръ самъ конечно признать изволить, что на однихъ сказкахъ и показаніяхъ служителей его надежно положиться не можно, когда отъ нихъ при томъ въ утвержденіе явныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ совѣтъ не представляется.

По такомъ разсмотрѣніи можетъ сей магнать отъ правосудія ея имп. в-ва надежно ожидать, что всѣ его истинные убытки удовлетворены будутъ, какъ на-противъ того и здѣшній дворъ съ равною надеждою полагается, что справедливыя російскихъ помѣщиковъ жалобы въ надлежащее уваженіе принимаемы и не меньше удовлетворяемы будутъ.

Если кромѣ г. канцлера и другой кто къ в. с-ву съ подобными жалобами адресоваться будетъ, въ такомъ случаѣ можете вы и тому, примѣняясь ко всему вышенисанному, предварительно отвѣтствовать. Всегда пребуду и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 8 іюня 1765 года.

Р. С. При семъ посылаю рескриптъ съ приложенными векселями.

Пруссійскій король отвѣтствовалъ весьма дружески на письмо ея имп. в-ва ¹⁾, онъ точно обнадежилъ, что таможенный сборъ остановить и что ничего не желаетъ, кромѣ полюбовной сдѣлки. Его министръ, графъ Солъмсъ такъ-же, какъ и Бенуа внушалъ мнѣ о учрежденіи съ польскимъ дворомъ согласно общей таможи на Вислѣ, да и далъ выразумѣть, что государь его не несклоненъ будетъ опредѣлить изъ доходовъ своей стороны нѣкоторую сумму польскому королю. Настоящее дѣлъ по-ложеніе требуетъ, въ разсужденіи другихъ державъ, торгующихъ въ Гданскѣ, чтобъ такихъ новостей не заводить; съ другой стороны, въ абстракціи нашъ существи-тельный интересъ не претерпитъ отъ налоговъ на оный торгъ. Но какъ и то, и другое еще у насъ точно не уважено, слѣдовательно и ея в-ва резолюціи я не имѣю, такъ и вамъ дружески совѣтую впредь до времени обѣимъ сторонамъ ни совѣто-вать, ни отказывать, а держаться середины своими собственными мнѣніями, пред-ставляя первый альтернативъ на общее ихъ уваженіе, а второй нашею индиферент-ностію, въ которой мы одно только имѣемъ желаніе видѣть двухъ своихъ друзей примирившимся. Сіе происшествіе остановило общанное отъ меня вамъ прежде отправленіе курьера, ибо надо видѣть напередъ, какой оборотъ оно возьметъ. Графа Ржевусскаго прошу увѣрить о моемъ искреннемъ почтеніи, о чувствительномъ со-жалѣніи препятствій въ его пути и желаніи свѣдать отъ него благополучное при-бытіе, прося его, чтобъ онъ мнѣ простилъ, что я истинно еще не могу испра-

¹⁾ См. Сборникъ XX, стр. 219, № 36, письмо отъ 1 іюня.

вѣться къ нему письмами, по моему общанію, что однакоже несумнѣнно исполню, какъ скоро удосужусь; между тѣмъ же я не думаю, чтобъ сею мѣшкотностью что-либо опущено быть могло, разсуждая также, что прежде всего надо видѣть оконченнымъ ихъ таможенное дѣло.

Прилагая здѣсь письмо г. Бенуа къ графу Сольмсу, въ немъ увидите много разницы съ тѣмъ, что намъ съ польской стороны объявляемо было. Итакъ дружески совѣтую, судя на мѣстѣ, открыть мнѣ самую истину, только прошу онаго письма не сообщать другой сторонѣ, чтобъ не компрометтировать излишно тамъ Бенуа.

1206) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНѢ.

(Шифрованная).

Усмотря въ реляціи в-го пр-ва подъ № 48, гдѣ описываете вы бывшій у васъ съ гр. Сандвичемъ разговоръ о союзномъ трактатѣ, что сей статскій министръ, по поводу включенія нынѣ датскимъ дворомъ, какъ прежде и прусскимъ, Порты оттоманской въ случай его съ нами союза, отозвался къ вамъ, коимъ образомъ онъ гораздо сожалѣлъ бы, еслибъ съ стороны ея имп. в-ва тѣмъ обоимъ дворамъ, ради склоненія ихъ къ такому включенію, надежда подана была, что подобное обязательство и отъ лондонскаго принято будетъ, почитаю я за долгъ званія моего рекомендовать вашему пр-ву при удобномъ случаѣ г. гр. Сандвича дезабузировать въ его о томъ безпокойствіи и его увѣрить, что при всѣхъ бывшихъ съ Данією и Пруссією переговорахъ и негоціаціяхъ о англійской гарантіи конечно и слова не было; но что напротивъ того повидимому англійское министерство гораздо болѣе уважаетъ Францію, нежели сія уважала оное, ибо лондонскому двору нельзя не знать, что версальскій дѣйствительно уже состоитъ въ разсужденіи австрійскаго дома въ такой гарантіи, какую онъ уклоняется теперь намъ дать.

Кромѣ сего ко времени и кетати примѣчанія можете еще в. пр-ство пристойнымъ образомъ дать выразумѣть гр. Сандвичу по случаю того, что онъ въ то же время сказывалъ вамъ на основаніи репортовъ своего въ Константинополѣ посла о последующемъ вскорѣ отъ Порты, послѣ низверженія верховнаго визиря, признаніи короля польскаго, что последуетъ ли оное въ самомъ дѣлѣ или нѣтъ, все для насъ равно по пункту негоціаціи союзнаго съ дворомъ его трактата, ибо какъ съ одной стороны въ требованіи нашемъ включенія Порты въ случай союза отнюдь не опасеніе или видъ опасности отъ нея причиною былъ, такъ съ другой, по систематическому положенію политическихъ ея имп. в-ва намѣреній, сія кондіція для всѣхъ россійской имперіи съ другими державами союзныхъ трактатовъ опредѣлена непремѣннымъ основаніемъ и такою *sine qua non*.

Прося ваше пр-ство о увѣдомленіи меня, какимъ образомъ приметъ во свое время гр. Сандвичъ сіи ваши изъясненія, увѣряю я впрочемъ, что всегда пребуду съ истинною преданностію и почтеніемъ в. пр-ва, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 іюня 1765 г.

Р. S. Я не оставилъ донести ея имп. в-ву о содержаніи письма в-го пр-ва касательно извѣстнаго Макмагона и могу теперь по высочайшему соизволенію сказать вамъ, что вы весьма хорошо поступили удержась отъ выдачи за него денегъ.